

ПАТТЕРНЫ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ В СТРУКТУРЕ КУЛЬТУРНОГО ЦЕНТРА

УДК 711.61:727:379.8

DOI: 10.24412/1998-4839-2021-1-123-144

А.С. Бубликова, М.В. Барабаш, А.В. Мосин*Академия архитектуры и искусств Южного федерального университета, Ростов-на-Дону, Россия*

Аннотация

В статье рассматривается роль межличностной и семиотической коммуникации в аспекте эволюции культуры. Способность вовлекать горожан и активизировать процесс культурной коммуникации расценивается как основная задача культурного центра. В структуре культурного центра выделяются медиативно-коммуникативные пространства (холлы, атриумы, коридоры, галереи), как обладающие наибольшим потенциалом социализации. Культурный центр осмысливается в качестве фрактала города, а генезис вышеупомянутых пространств прослеживается в трансляции в границы здания таких городских структурных элементов, как улиц, площадей и парков. Проведен анализ современных проектов данной типологии. На основе свойств социализирующих пространств и их открытости по отношению к внешней среде выстроена последовательная классификация. Выявлены взаимосвязи и закономерности градостроительных традиций, культурно-исторического наследия, градостроительного контекста, оказывающие влияние на структуру культурных центров и конфигурацию коммуникативных пространств.¹

Ключевые слова: культурный центр, медиативно-коммуникативное пространство, пространственная граница, улица, площадь, парк

PATTERNS OF THE URBAN ENVIRONMENT IN THE STRUCTURE OF CULTURE CENTER

A. Bublikova, M. Barabash, A. Mosin*Academy of Architecture and Arts of Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia*

Abstract

The article examines the role of interpersonal and semiotic communication in the aspect of cultural evolution. The ability to engage citizens and activate the process of cultural communication is regarded as the main task of the cultural center. In the structure of the cultural center, mediative and communicative spaces (halls, atriums, corridors, galleries) are distinguished as having the greatest potential for socialization. The cultural center is conceived as a fractal of the city, and the genesis of the above-mentioned spaces can be traced in the translation into the building boundaries of such urban structural elements as streets, squares and parks. The analysis of modern projects of this typology is carried out. Based on the properties of socializing spaces and their openness to the external environment, a consistent classification is built. The interrelations and regularities of urban planning traditions, cultural and historical heritage, and urban planning context that influence the structure of cultural centers and the configuration of communicative spaces are revealed.²

¹ **Для цитирования:** Бубликова А.С. Паттерны городской среды в структуре культурного центра / А.С. Бубликова, М.В. Барабаш, А.В. Мосин // *Architecture and Modern Information Technologies*. – 2021. – №1(54). – С. 123–144. – URL: https://marhi.ru/AMIT/2021/1kvart21/PDF/08_bublikova.pdf
DOI: 10.24412/1998-4839-2021-1-123-144

² **For citation:** Bublikova A., Barabash M., Mosin A. Patterns of the Urban Environment in the Structure of Culture Center. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2021, no. 1(54), pp. 123–144. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2021/1kvart21/PDF/08_bublikova.pdf
DOI: 10.24412/1998-4839-2021-1-123-144

Keywords: culture center, mediative-communicative spaces, spatial boundary, street, square, park

Город по своей сути и есть культурный центр. Он возникает в момент появления культуры и растет вместе с ее развитием, в качестве материи роста вбирая в себя все ее достижения. Культура – то, что выделяет человека из первозданной природы, город – фиксирует это выделение. Культура – совокупность материальных и духовных ценностей, создаваемых человечеством. Город – это культура, реализованная в пространстве-времени, среда запечатленных идей, воли, знаний. Город – хранитель материальных ценностей, через них он транслирует культуру общества, которое его создало и продолжает создавать ежедневно. Источник культуры – деятельность людей, поэтому человек познающий, созидающий является мельчайшей частицей, обогащающей ее уникальный и многообразный узор.

Одним из важнейших факторов развития общества, цивилизации и культуры является коммуникация. Коммуникация тех самых мельчайших частиц живых и давно ушедших знаний, запечатленных в книгах, картинах, кино, фотографиях, музыке, технике, архитектуре. Значимость города в этом рассмотрении чрезвычайно важна. Город – наиболее мощный инструмент передачи культуры, всех ее норм, ценностей и смыслов, которые обретаются воспринимающими их индивидами бессознательно. По мнению Ролана Барта: «Город – это речь, и речь эта есть подлинно живой язык». Данное высказывание не может быть отделено от контекста структурализма, в котором культура осмыслялась как знаковая система, где элементы городской среды выступали в качестве «слов». При этом их содержание значило меньше, чем их собственное положение относительно других объектов. Символ, знак как единица культуры приобретают значение только в связях, в выстроенных коммуникациях [1].

Эдвард Холл – кросс-культурный исследователь, автор теории межкультурных взаимодействий, активно разрабатывал идею взаимодетерминированности культуры и коммуникации, что наглядно отразилось в высказывании: «Культура – это коммуникация, а коммуникация есть культура». Однако, в отличие от структуралистов, в поле его внимания попадает непосредственно человек в аспекте социальных контактов, обусловленных сложившимся культурным контекстом. Живая коммуникация между людьми обретает первостепенное значение как ключевое условие возможности культурного прогресса [2]. Соответственно, урбанистическая структура, равно как и составляющие ее элементы, может быть рассмотрена не только в качестве транслятора культуры, но и в качестве медиатора межличностных взаимодействий, катализирующего или стагнирующего обозначенные процессы развития.

Теоретическая модель пространственной иерархии, предложенная С.Ю. Алексеевым, выделяет четыре пространственных уровня. Основанием иерархии служит элементарное неделимое пространство, ограниченное замкнутой пространственной границей – комната, которая и является первым уровнем пространственной иерархии. Дом или здание – второй уровень иерархии, третий и четвертый – город и система расселения соответственно. Каждый из более высоких уровней характеризуется превращением нижележащего в пространственную единицу и соединением этих единиц между собой более высоким коммуникативным рядом – связующими пространствами. Уровни тесно взаимодействуют между собой, оказывают влияние друг на друга за счет прямых (от нижнего уровня к верхнему) и обратных связей (от верхнего уровня к нижнему) [3]. В третьем уровне пространственной иерархии, то есть в любом градостроительном образовании можно выделить ядра с высоким потенциалом культурного производства. Традиционно к таким объектам можно отнести большую часть типологии общественных зданий, обуславливающих высокий уровень социокультурного обмена. Это школы,

университеты, библиотеки, музеи, театры, филармонии, дома культуры – одним словом, центры культурной активности, которые позволяют разным мнениям встраиваться и наполнять общий для определенной группы горожан культурно-смысловой контекст; помимо зданий, к перечисленному списку следует добавить общественные пространства города. В четвертом пространственном уровне, то есть в системе расселения, следует обратиться к исследованию Ричарда Флориды, который выделил города – креативные центры, флагманы в области высоких технологий и трендов современного искусства. Они приобрели подобное значение благодаря привлекательной среде, способствующей высокому уровню культурной диффузии между его жителями, что, в свою очередь, является фактором, повышающим способность к генерированию инноваций отдельно взятыми индивидами [4].

Город – социокультурный континуум, провоцирующий межличностные взаимодействия, плотность которых неоднородна и определяется функциональными и пространственными качествами элементов городской среды, принадлежащих второму уровню иерархии, и характеристиками самой среды в целом. Пористость в городской структуре предстает одним из компонентов гуманизации архитектурной среды и является главным фактором формирования пространственных впечатлений, в ней также содержится потенциальный ресурс развития, что определяет качество городской ткани [5]. Здание культурного или общественного центра обладает свойством взаимоподобия меньшего масштаба. Оно объединяет в своей структуре широкий спектр функциональных программ, и, как следствие, привлекает и сталкивает представителей различных социальных групп и возрастов. Таким образом культурный центр как здание может быть осмыслен в качестве фрактала города, находясь на более низком уровне пространственной иерархии, он обладает меньшим уровнем энтропии, что предопределяет возможность более эффективного программирования сценариев, осуществляющихся в нем. Однако, аналогично городской структуре, наибольшую важность для целого представляют не отдельные элементы наполнения, а медиативно-коммуникативные пространства (пустоты) их объединяющие.

В городе такими пространствами являются улицы, площади и парки. В здании – медиативно-коммуникативные пространства (коридоры, галереи, атриумы, холлы-интерьеры (в отдельных случаях экстерьеры) – посредники, граничные пространства, находящиеся на стыке различных типологических групп общественного назначения, городской среды и режиссуры, где транзит пользователя выступает доминирующим фактором. Это нестабильные открытые сложные системы, обладающие динамичностью эксплуатации и восприятия, а также способностью чутко реагировать на изменения образа жизни и моделей поведения горожан. Смысл связи здесь выражается в качестве синтеза медиативной и коммуникативной функций. Первая заключается в осуществлении посредничества, основанного на принципах добровольности, конфиденциальности, нейтральности и равноправии сторон. Коммуникативная роль выражает стремление к повышению интенсивности социальных взаимодействий между посетителями. Также медиативно-коммуникативные пространства формируют структурные характеристики здания, объединяя и связывая зоны и помещения различного назначения, выстраивая иерархию между ними [6].

Эволюционно связующие пространства, принадлежащие зданию, имели геометрические характеристики меньшей сложности, и, соответственно, вмещали меньшее количество смыслов, что было обусловлено значительной однородностью функционального контекста, а также меньшей степенью социально-классовой дифференциации среди посетителей. Здание чаще всего представлялось обособленной и закрытой структурой, доступ в которую был открыт далеко не для всех. Коммуникативную роль в социуме выполняла улица. Домодернистский, доиндустриальный город не стремился к жесткому разделению и дистанцированию различных аспектов человеческой жизнедеятельности. Торговля, жилье, производство существовали и переплетались в сложносоставной конгломерат. Улица же как река со множественными конвекционными потоками, составленными горожанами, объединяла, смешивала и сталкивала различные

социально-демографические слои и представителей многообразных сообществ, растекаясь по переулкам, дворам, лавкам, заведениям первых этажей³. Накопление культурного опыта, трансформация общественных отношений привели к изменению архитектуры общественных зданий, которые значительно усложнились и испытали на себе влияние обратных связей третьего уровня пространственной иерархии [3].

Для большинства зданий, типологически определяемых как общественные: школы, торговые центры, университеты и, не в последнюю очередь, культурные центры, стала характерной тенденция к расширению и усложнению сценарной программы. Чаще всего это стремление реализуется за счет концентрации различных функций: образовательных, торговых, культурных, сервисных, которые прежде не были характерны для общественного здания данного типа. Более того, изначально предназначенные для обособления определенной социальной группы, сейчас они стремятся разрушить возведенные границы физически или организационно. Так, например, школы становятся досуговыми центрами, и в вечернее время или в выходные дни открывают свои двери для всех жителей района⁴. К тому же принцип гиперлокальности становится динамичным трендом, согласно которому кусочек урбанистической ткани сжимается и заключается в границы здания, то есть буквально переходит на нижний пространственный уровень. Некогда редуцированные в своих смысловых характеристиках коридоры, галереи, холлы, атриумы, зимние сады теперь становятся полноценными площадями, улицами, парками, но уже заключенными в некоторую оболочку. Комплекс требований к организации среды данных пространств определяется режиссурой социальных сценариев, организацией места действия [7].

Сама оболочка так же утратила свою безусловную однозначность в качестве границы между внутренним и внешним. Развитие строительных технологий и материалов, многократное философское и эстетическое переосмысление значения стены, отношений между городом и отдельным зданием, интерьером и окружающим ландшафтом, происходившие преимущественно в прошлом столетии, привели к созданию целого спектра разнообразных решений пространственной границы [8]. Их совокупность может быть представлена в виде градиента: на одном полюсе – полностью обособленный от внешней среды объект с бескомпромиссным делением пространства на интерьер и экстерьер, на противоположном – город и здание, находящиеся в отношении сложной взаимной интеграции, граница между уровнями практически неопознаваема (рис. 1).

Рис. 1. Градиент степени открытости здания по отношению к внешней среде

Повышение уровня вовлеченности горожан в процесс культурной коммуникации мыслится одной из главных целей возведения культурного центра в качестве здания. На основе современного опыта проектирования объектов данной типологии проведен анализ объемно-планировочных решений, который построен на выявлении расположения социализирующих, коммуникативных пространств (холлов, галерей, атриумов) и их взаимодействия с остальными зонами и окружающим городским ландшафтом. Исследуются свойства первичных паттернов городской среды, которые были транслированы в границы здания. Последовательность рассмотрения проектов выстроена от наиболее обособленных к максимально интегрированным во внешнюю среду.

³ Ревзин Г.И. Как устроен город. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3242167>

⁴ Мартовицкая А. Место встречи изменить нельзя // Speech: community center. – 2019. – №21. – С. 17–35.

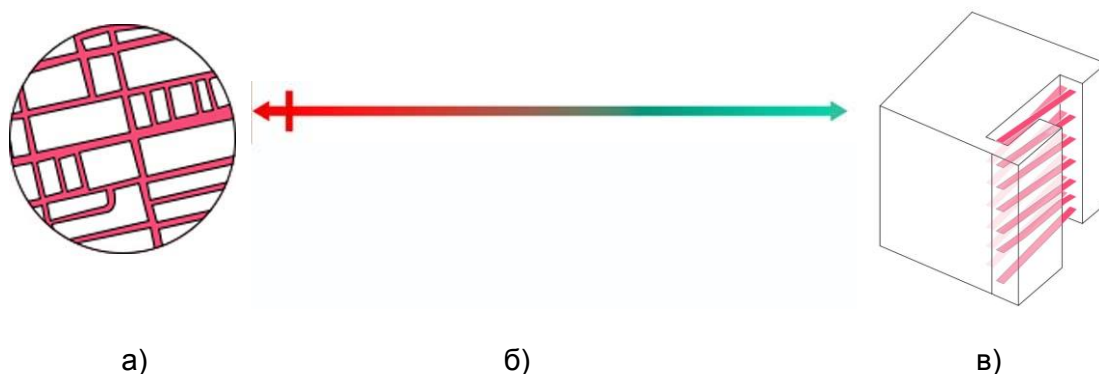
1. Здание-улица / Общественный центр Sesc 24 de Maio

(MMBB Arquitetos, Paulo Mendes da Rocha; Сан-Пауло, Бразилия; 27865.0 м²; 2017 год)

Улица, по определению Григория Ревзина, – это институт равновесия интересов человека и общества, который поддерживает государство, масса интересов на одной площадке и каждый выигрывает от столкновения с другими⁵. Изначально понятие улицы представлялось гораздо более простым – как пространство между зданиями. В ранних городах она не могла приобрести другого значения. Так, например, в Древней Греции дома выходили на улицу глухими стенами и плотно примыкали друг к другу, окна же были обращены во внутренний двор⁶. Соответственно, основной функцией был транзит, значительно позже дополнившийся торговлей с общественными первыми этажами и окнами-витринами. Если осмыслить торговлю в качестве обмена знаниями и умениями, реализованными в товарно-денежных отношениях, можно проследить генезис коммуникативной функции, присущей современной улице.

В таком многогранном значении «внутренняя улица» была реализована в проекте общественного центра Sesc 24 de Maio архитектором Паулу Мендесом да Роша. Находясь в плотной урбанизированной среде, здание обращено вовнутрь себя и формирует свою экосистему. Градостроительная ситуация с ее ортогональной уличной сетью транслируется в планировочные решения. Главным средством коммуникации стала прямолинейная пологая рампа, связывающая все пространства комплекса. По своим характеристикам – это типичная улица Сан-Пауло, получившая пространственное развитие в вертикальном направлении. Она не только связывает между собой различные уровни здания, она переплетает широкий спектр функций (образовательную, спортивную, рекреационную, культурную, развлекательную, сервисную) и социальные группы, выбирающие для себя то или иное занятие (рис. 2). Благодаря открытости пространств, перед посетителем, поднимающимся по рампе, словно сменяются картины городской жизни, при этом отсутствие визуальных границ активно привлекает к соучастию⁷.

Плотность городской среды ограничивает возможность пространственных манипуляций для работы с контекстом. Однако, по мнению архитекторов проекта, «Развитие крупных городов, таких, как Сан-Пауло, идут через социальные перемены»⁸. Потому они не стремятся к тотальной изоляции от города, а наоборот размывают пространственную границу по устоявшемуся методу «кожи и костей», облачая все здание в наряд из проницаемого стекла (рис. 2).

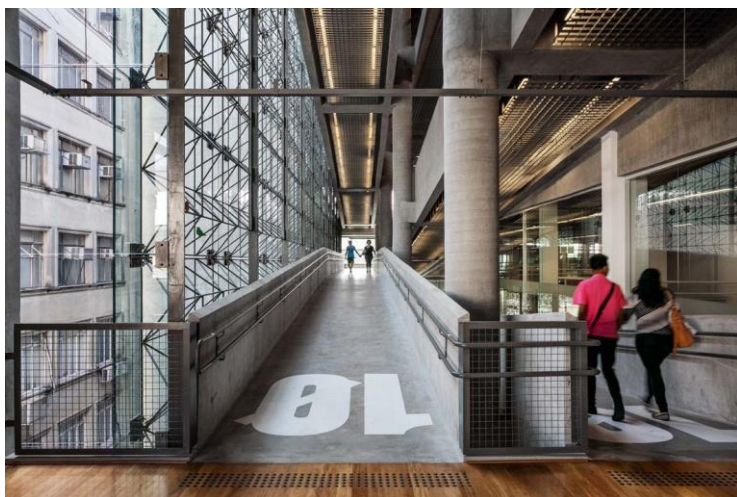

⁵ Ревзин Г.И. Как устроен город. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3242167>

⁶ Народное жилище Греции. – URL: <http://www.arhplan.ru/history/building/narodnoe-zhilische-grecii>

⁷ Фролова Н. Демократизация культурных ценностей. – URL: <https://archi.ru/world/81851/demokratizaciya-kulturnykh-cennostei>

⁸ Sesc 24 de Maio / Paulo Mendes da Rocha + MMBB Arquitetos. – URL: <https://www.archdaily.com/893553/sesc-24-de-maio-paulo-mendes-da-rocha-plus-mmbb-arquitetos>

г)

д)

Рис. 2. Общественный центр Sesc 24 de Maio: а) фрагмент градостроительной ткани Сан-Пауло; б) градиент открытости центра по отношению к внешней среде; в) аксонометрическая схема объекта с выделением внутренней ramпы-улицы; г) интерьер центра; д) внешний вид

2. Здание-улица / площадь / Культурный центр Ku.Be – дом культуры в движении (ADEPT, MVRDV; Фредериксберг, Дания; 3200.0 м²; 2016 год)

Улица/площадь – попытка описать градостроительную структуру средневекового города, влияние которой отчетливо прослеживается в объемно-планировочном решении Дома культуры в движении, построенном по проекту MVRDV (рис. 3).

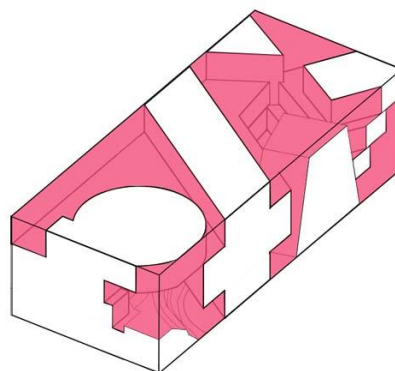
Нерегулярные средневековые города начинаются с крепости, то есть с жесткой границы, которая фиксирует пределы будущего градостроительного образования. Ввиду отсутствия регламентирующего института власти и, соответственно, какого-либо плана, город растет органически, приспосабливаясь к естественной топографии и реализуя синергетический потенциал социума. Непараллельные ряды домов формируют извилистые улицы переменной ширины, которые неожиданно превращаются в такие же площади, не знакомые с понятием ортогональности. Если внешний контур был продиктован необходимостью защиты, то внутренняя структура сложилась исходя из потребности обмена уже специализированными товарами. Жизнеспособность города этого периода определялась данными артериями, где пересекались все горожане-ремесленники. Все жилое, личное скрывалось в глубине квартала за непроницаемой линией фасадов [9,10].

а)

б)

в)

г)

д)

Рис. 3. Культурный центр Ku.be: а) фрагмент градостроительной ткани средневекового города; б) градиент открытости центра по отношению к внешней среде; в) аксонометрическая схема объекта с выделением пространства «улица-площадь»; г) интерьер; д) внешний вид

Четко очерченный прямоугольный короб Ku.Be наполнен разноцветными функциональными блоками с простой геометрией. Пустота между ними и есть то самое средневековье, реализованное и в вертикальной плоскости. Улицы/площади изгибаются, поднимаются, пронизывают здание насквозь или просто неожиданно меняют свою ширину, но главное – «создают связи между людьми, которые иначе не стали бы общаться друг с другом». Все свободное пространство здания архитекторы назвали игровым (рис. 3 б-д). На отдельных отрезках оно содержит различные объекты, намекающие на возможный вариант его использования, которое, в конечном счете, все же определяется посетителем. Таким образом привнесение градостроительного зерна европейского средневековья позволило создать здание с потенциалом реализации множества незапрограммированных сценариев, оставив творческий простор для социальной самоорганизации⁹.

3. Здание-площадь / Центр музыки и танца

(Manuelle Gautrand Architecture; Ашкелон, Израиль; 6 000 м²; 2012 год)

Центр музыки и танца в Ашкелоне, в отличие от предыдущих примеров, резко контрастирует с контекстом и градостроительной ситуацией. Противопоставление окружению прослеживается практически во всем: в высотности, в высочайшей функциональной плотности, да и сама структура здания, очевидно, не продолжает местные архитектурные традиции.

Основная идея объекта – нанизывание многочисленных функциональных «блоков» на возвышающуюся в центре ось. При этом «блок» здесь имеет буквальное значение. По замыслу архитекторов, каждая функция реализуется в соразмерном ей однозначно выделенном объеме, который легко прочитывается в скульптурном внешнем облике здания. Призмы школы танца, театра, выставочного пространства, мастерских современного искусства, ресторана напрямую примыкают к центральному ядру. Геометрически центр – полая башня, по сути, атриум – трехмерная интерпретация смыслов городской площади. В комплексе нет коридоров. Бессчетные треки пешеходного

⁹ Ku.Be House of Culture in Movement / MVRDV + ADEPT. – URL: https://www.archdaily.com/794532/ke-house-of-culture-in-movement-mvrdv-plus-adept?ad_source=search&ad_medium=search_result_all

движения, характерные для площади, связывающие кратчайшими расстояниями пункты притяжения, были разнесены по вертикали от нижнего этажа до вершины и нашли свое отражение в многочисленных мостах и пандусах, переброшенных над пустотой (рис. 4)¹⁰.

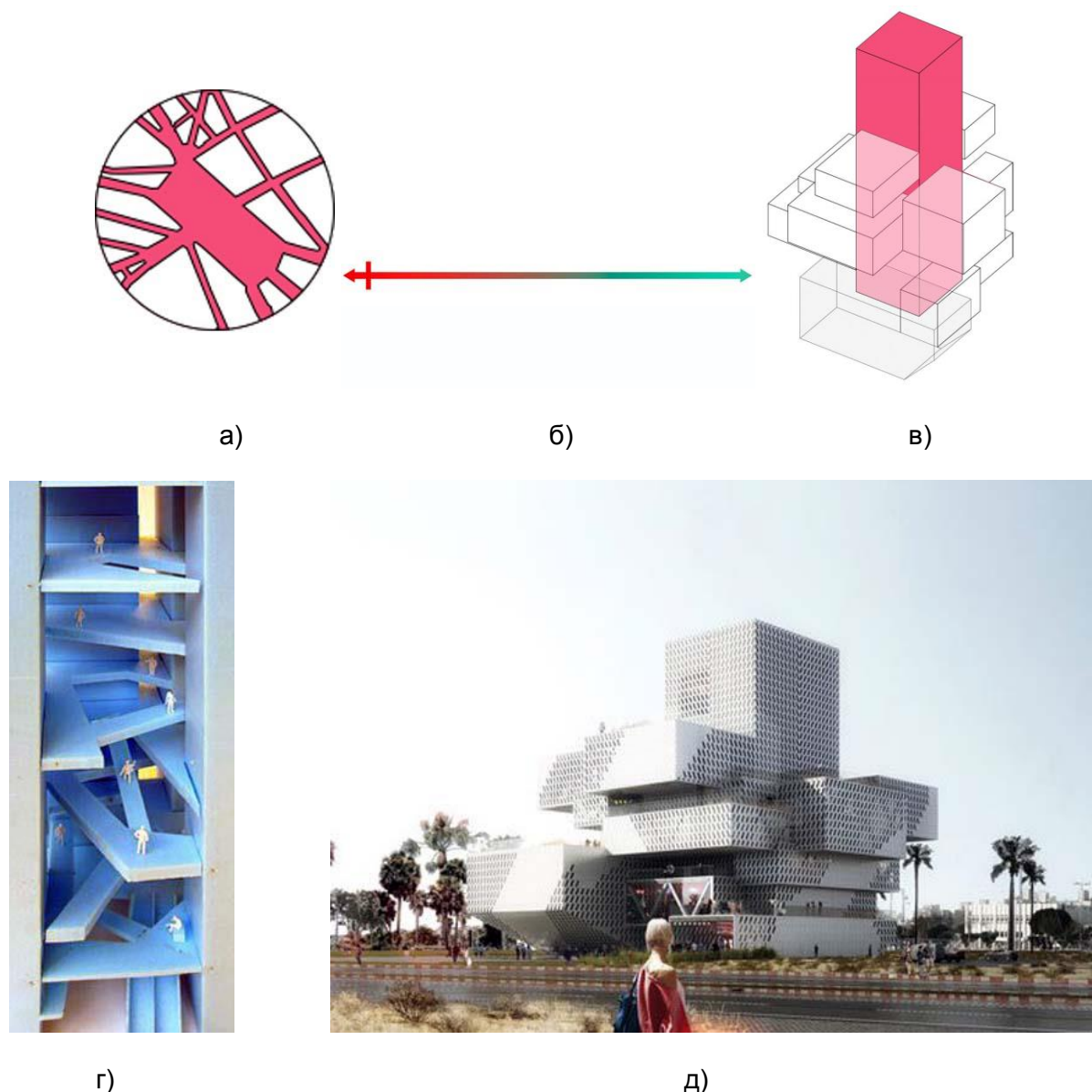

Рис. 4. Центр музыки и танца: а) фрагмент градостроительной ткани Парижа (площадь Республики); б) градиент открытости центра по отношению к внешней среде; в) аксонометрическая схема объекта с выделением атриума-площади; г) фрагмент макета атриума с переходными мостиками; д) визуализация внешнего вида

Генезис подобной структуры обнаруживается в градостроительном наследии европейского Возрождения, несомненно, унаследованный авторами проекта – французскими архитекторами. Геометрически выверенный промежуток городской застройки замыкался плотным кольцом ансамбля зданий административного и общественного назначения: ратуши, государственной канцелярии, библиотеки, торговых помещений и др. Хаос торговой площади Средневековья уступил место порядку проектируемой площади гражданского назначения, которая также именовалась

¹⁰ Ashkelon Music and Dance Center. – URL: <https://archello.com/project/ashkelon-music-and-dance-center>

«народным залом» (рис. 4а). Уже сознательно городской центр застраивался по принципу концентрации, как ядро наивысшей социальной активности [10].

Продолжая воспринятые исторические идеи организации общественных пространств, Мануэль Готран развила их по вертикальной оси, сохранив свойства плотности и читаемости структуры. Атриум, подобно городской площади, стал центром творческого и общественного взаимодействия¹¹. Насытившись множеством визуальных перспектив и связей, открывающихся между уровнями и соединяющих людей, он также предоставляет неординарное пространство для экспериментальных экспозиций и выступлений артистов.

4. Здание-площадь / Многофункциональный культурно-просветительский центр Городская Комната

(Влад Капустин (дипломный проект), студия Меганом; Москва, Россия; 2016 год)

«Городская Комната», согласно описанию автора, – гибрид здания и городской площади. Этот объект не может быть однозначно отнесен лишь к одному из пространственных уровней. Семантически это дом с архетипичным очагом, вывернутый наружу и доступный любому «чужаку»-прохожему. Структурно это площадь, границы которой очерчены комплексом зданий с разнородными функциями. Однако наличие кровли и других уже упомянутых атрибутов отдельного здания «интериоризируют» городское общественное пространство¹². Таким образом здание культурно-просветительского центра выходит на третий пространственный уровень – города, его часть – стена – также повышает свою иерархическую позицию, расслаиваясь и становясь зданием. В тоже время, площадь, понижая масштаб своего значения, сворачивается до уровня комнаты.

Интересно проследить истоки такого неординарного типологического решения. Несколько агрессивная полифония архитектурно-образного наполнения «интерьерного» пространства объекта с присущей постмодернизму иронией сбивает с толку. Аркады, эскадры, дорический камин, фальшь-кессоны, Венера Милосская и даже око Пантеона из шкатулки античного наследия по замыслу автора выступают декорацией «сцены (площади) для различных сюжетов мегаполиса». В пространственном воплощении объекта можно обнаружить аллюзию на главную площадь столицы – Красную (рис. 5а).

Площадь – это пустота, промежуток, оставленный в ткани города, пауза. Но чтобы стать площадью, пустота должна обрести границы. Не получив еще своего современного названия, будучи торгом или пожаром, Красная площадь очерчивалась лишь одной неизменной пространственной межой – стенами Кремля. Описанный с северо-запада и до юга контур на протяжении веков сгорал, сносился, сдвигался и застраивался вновь [10]. Постоянная конфигурация окончательно закрепились лишь со строительством Верхних торговых рядов (ныне ГУМа) в конце XIX века¹³.

Одна из границ «Городской Комнаты» не переросла в здание, была оставлена хрупкой стеной. Многообразие силуэтов, прорезанных в ней проемов словно отпечатки метаморфоз, происходящих в городе, та самая вечно изменяемая черта площади. Продолжая развивать сформулированную аналогию, можно понять не только ступенчатую форму кафе-зиккурата, размещенного в центре, но и его положение относительно очага, напоминающего знаменитое лобное место (рис. 5 б-д).

¹¹ Мартовицкая А. Мануэль Готран: Людям необходимы пространства для встреч // Speech: community center. – 2019. – №21. – С. 57–72.

¹² Городская комната. – URL: <http://meganom.moscow.ru/project/city-room/>

¹³ Красная площадь. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Красная_площадь

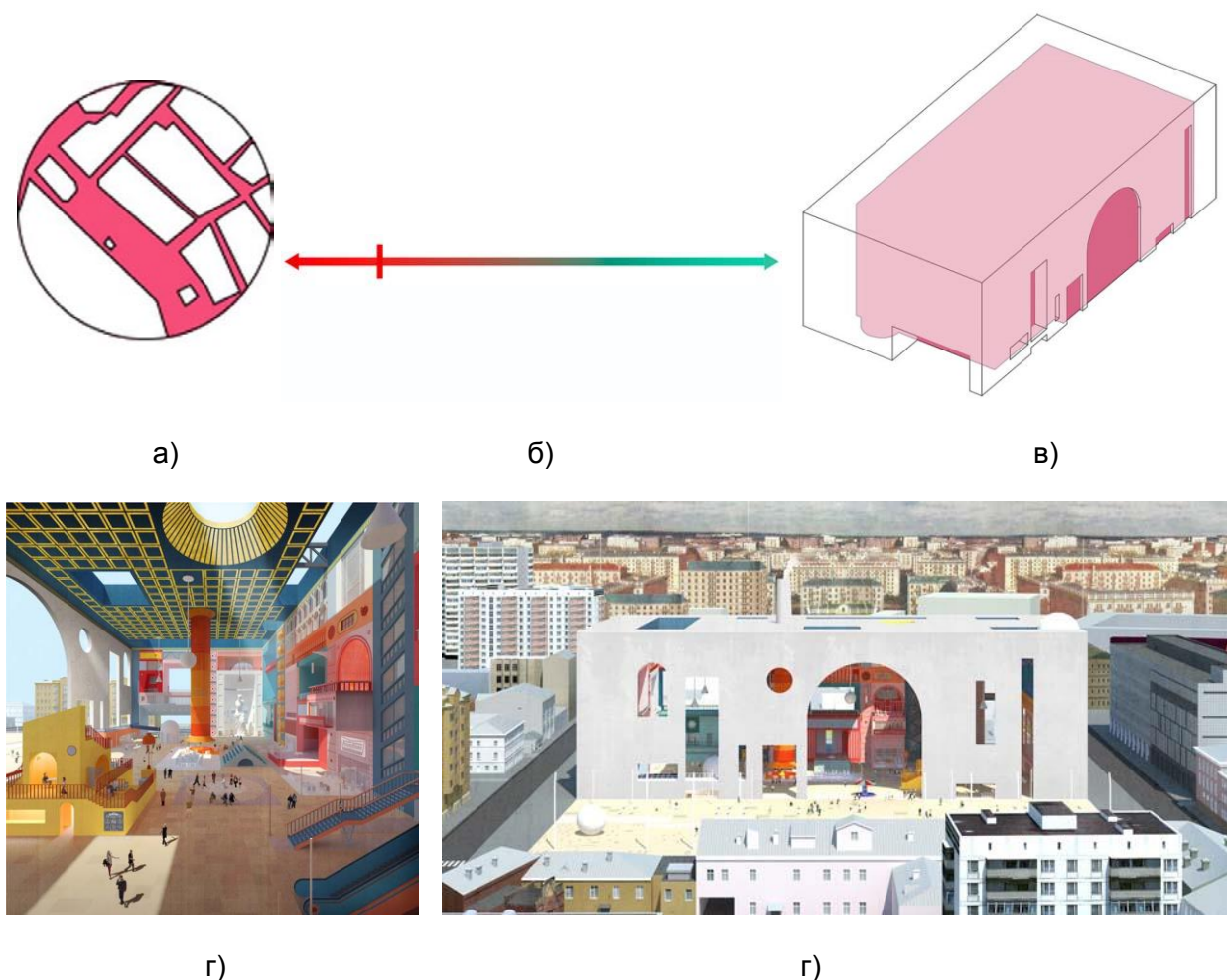

Рис. 5. Культурно-просветительский центр «Городская комната»: а) фрагмент градостроительной ткани Москвы (Красная площадь); б) градиент открытости центра по отношению к внешней среде; в) аксонометрическая схема объекта с выделением пространства внутренней «площади»; г) визуализация интерьера; д) общий вид

Данный проект расширяет палитру возможной интеграции общественного пространства в структуру здания. Смешение противоречивых смыслов, сложность пространственной границы, вступающей в диалог с городом, формируют особую среду, новый «узел» в коммуникативной сети мегаполиса. Визуальная и функциональная пестрота не только здания, но и площади, в частности, восходит к знаковому месту, которое в череде ушедших веков концентрировало и переплетало абсолютно всех горожан в невообразимой суеде быта и развлечений, глобальных новостей и грошовых сплетен. Стало быть, и у этого полупроницаемого ларца есть огромный потенциал реализовать потребность местных жителей в социальном внимании и культурном взаимодействии.

5. Неоднозначная граница / Культурный центр в парке Бэйчен

(Shenzhen Huahui Design Co. Ltd; Хэфэй, провинция Аньхой, Китай; 3400.0 м²; 2017 год)

Градостроительные традиции Китая и, соответственно, его устойчивые паттерны пространственной организации имеют разительные отличия от европейской и российской практики. Формирование искусственной среды человеческой жизнедеятельности происходит там под влиянием идеологических и мировоззренческих установок. Конфуцианское понимание устройства идеального государства как семьи нашло свое отражение в построении отдельных зданий, ансамблей и целых городов¹⁴. Все

¹⁴ Фукуяма Ф. Конфуцианство и демократия. – URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/expertize/3226>

вышеперечисленные структуры могут быть проанализированы как фракталы. Генплан регулярного города – прямоугольник или квадрат (преимущественно в древнейших городах) – по периметру обнесен крепостной стеной. Внутри, в центре пропорциональный прямоугольник императорского города, все стороны которого также очерчены мощными стенами (рис. 6а). Сформированные пересечением ортогональной сетки улиц «фаны» – китайские кварталы, поделены на несколько прямоугольных участков, каждый из которых, в свою очередь, имеет аналогичную физическую границу – стены, практически лишенные проемов, обращенных в сторону улицы. Вся жизнь внутри. Внутри каждой «клетки» к каменной или глинобитной оболочке примыкают жилые или хозяйственные постройки, объединенные переходными галереями (рис. 6б). Пустое пространство в центре – тот самый градостроительный квант Китая – внутренний двор [10,11,12].

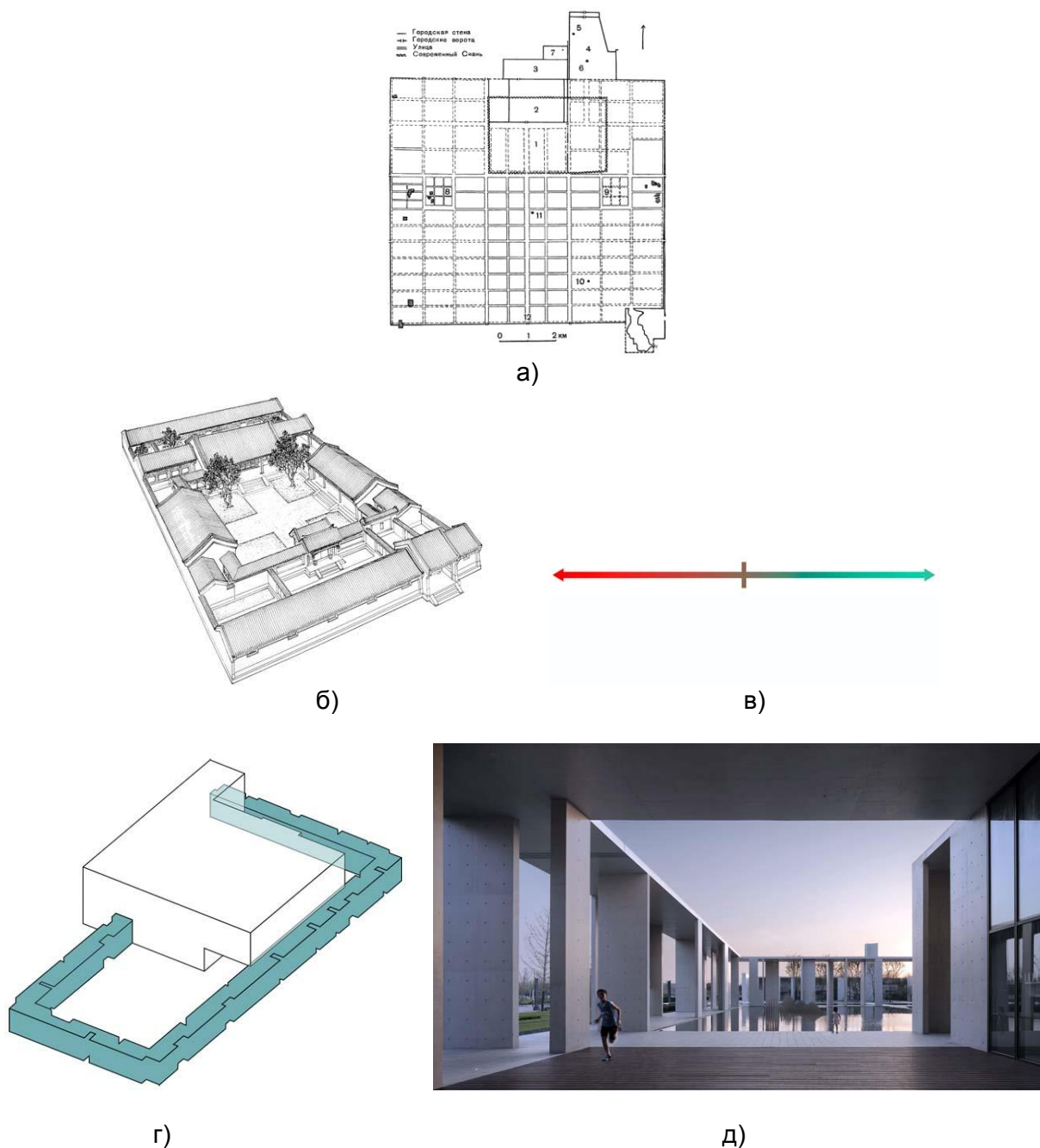

Рис. 6. Культурный центр в парке Бэйчен: а) город Чанъань. План VI-VII в.в.; б) классическая структура китайского дома «сыхэюань», часть квартала «фана»; в) градиент открытости центра по отношению к внешней среде; г) аксонометрическая схема объекта с выделением структуры «неоднозначной границы»; д) вид на галерею

В Китае устанавливаются совершенно самобытное понимание общественных отношений. Ярко выраженная семейственность и моральные обязательства внутри отдельной родовой ячейки ставятся выше прочих социальных взаимодействий, в том числе обязательств перед императором [13]. Здесь люди не строят специальных площадей для собраний. Площади в урбанистической традиции Китая вытеснены понятием двор. Двор – пустое пространство, ограниченное по периметру, как и площадь. Двор может предполагать функцию встреч, коммуникации, но доступ сюда открыт не для всех. Человек должен получить приглашение или уже быть частью сообщества, чтобы преодолеть границу. Дворы перед дворцами императора, несмотря на свои внушительные габариты, превосходящие многие европейские площади, все также закрыты, все также интимны. В них не устраивают показательных парадов для горожан, здесь есть место только для членов семьи, личной прислуги и приглашенных гостей.

В проекте культурного центра архитекторы бюро Shenzhen Huahui Design Co. Ltd обращаются к традиционной структуре здания, но переосмысливая свойства границы, пытаются преодолеть резистентную интроверсию внутреннего двора. На стыке традиционного китайского здания и двора практически всегда присутствует галерея, которую авторы разделяют на стену и коридор. Галерея совмещает в себе противоречивые пространственные свойства: ограждения и проникновения, одновременной открытости и закрытости.

Эти качества были необходимы комплексу для органической интеграции в контекст городского парка. Для означивания границы двора была найдена комбинация коридора, составленного из коротких стен различного модуля и конфигурации. Эта структура получила название «неоднозначной границы». Здесь предполагается проведение открытых выставок, встреч, пространство активно осваивается играющими детьми (рис. 6 в-д).

Удачно найденный прием, виртуозно балансирующий на тонкой грани между традицией и инновацией, позволил создать «пространство динамического и уникального опыта». Усложнение морфологии границы преодолело однозначность устойчивого культурного образа, расширив потенциал и синергетическую неопределенность сценарной программы, стимулируя желание людей исследовать и участвовать¹⁵.

6. Площадь-здание / Общественный центр Dongyuan Qianxun

(Scenic Architecture Office; Сучжоу, провинция Цзянсу, Китай; 3327.0 м²; 2017 год)

Постройка размещена в сердце нового жилого района китайского города Сучжоу, провинция Цзянсу. В основу проекта была заложена идея не только формирования связей между жителями зарождающегося сообщества, но и их коммуникация с природным началом.

Уже знакомый традиционный мотив двора здесь получил более усложненную многомерную реализацию. Структура общественного центра Dongyuan Qianxun выстраивается на основе прямоугольных призматических блоков, размещаемых в одном из шести параллельных рядов-лент, занимающих весь участок. Модули с внутренним объемом, формирующие тело здания, и модули пустоты могли бы составить бинарный код всей конструкции. Но морфология объекта усложняется за счет расщепления основной ячейки на отдельные стены, торцевые и продольные, которые выступают в качестве самостоятельных элементов. На разных уровнях они членят пространство, образовавшееся за счет тех самых блоков пустоты на отдельные «сюжеты». Однако они не образуют жестких границ, между субпространствами, предназначенными для разнородных активностей и многообразных социальных групп, всегда остается связь.

¹⁵ Cultural Center of Beicheng Central Park in Hefei / Shenzhen Huahui Design. – URL: <https://www.archdaily.com/879809/cultural-center-of-beicheng-central-park-in-hefei-shenzhen-huahui-design>

Коммуникативное пространство, размещенное под зданием, перетекает, образуя небольшую площадь и проходы, соединяющие различные узловые точки окружающего района, что успешно интегрирует объект в городскую среду и вовлекает осуществляющих транзит прохожих в социальное пространство центра (рис. 7)¹⁶.

Антропоморфная монотонность бетонных параллелепипедов оживляется деликатным привнесением пейзажных компонентов. Изящно прибранное многозвучие традиционного китайского сада сохраняет свою философскую глубину. Водная гладь разрушает иллюзию замкнутого мира и размывает четко очерченные границы. Растения и, в особенности, деревья наполняют дворы сложной игрой света и тени. Циркулярные проемы обрамляют направление взгляда, создавая широко известный эффект «заимствованного вида» [13].

Дисперсная система дворов создает «динамическое пространство сообщества», совмещая социализацию и естественную уединенность. Сложная циркуляция внешнего и внутреннего, наполненная глубиной природного дыхания, достигает гармонического баланса. Выходя за пределы места социальной активности, оно становится побуждающим стимулом созерцания экзистенции.

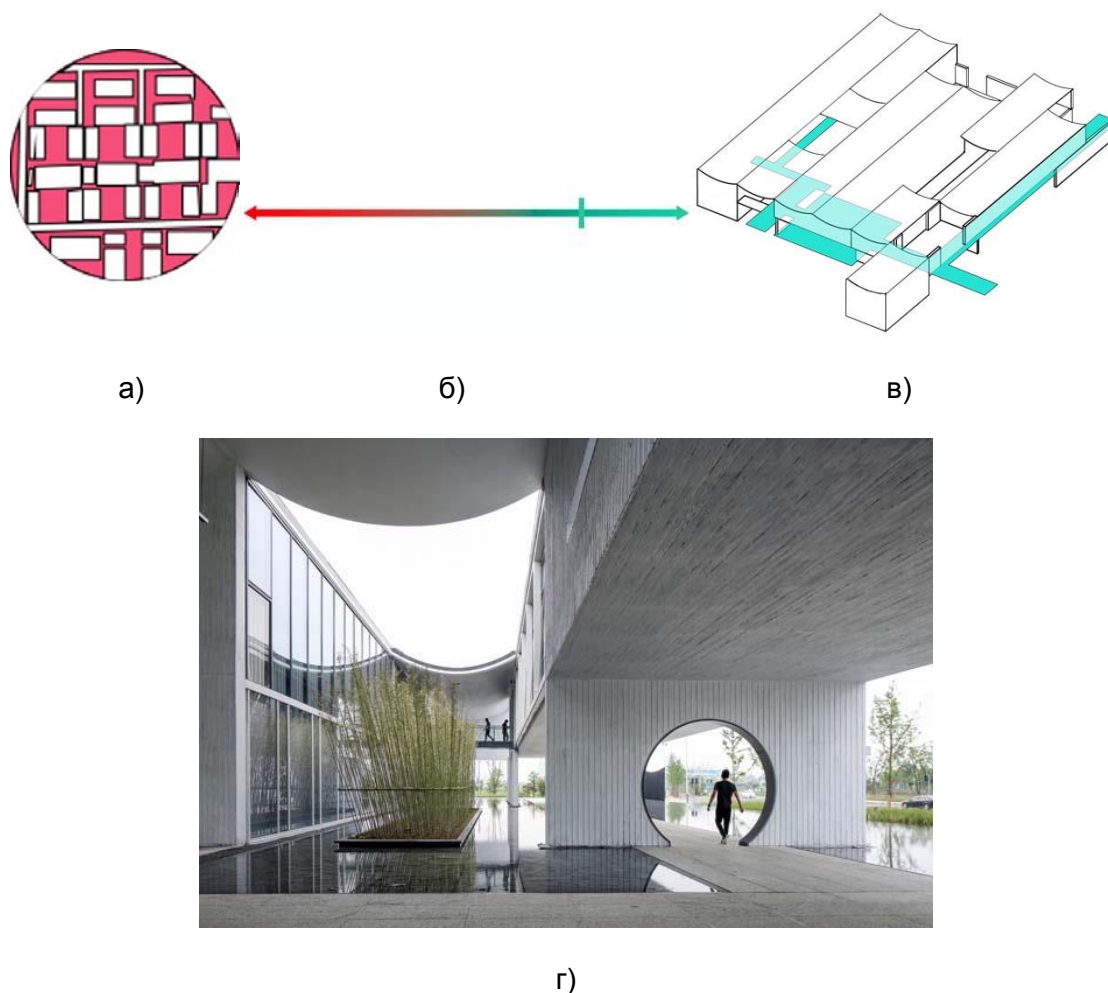

Рис. 7. Общественный центр Dongyuan Qianxun: а) фрагмент градостроительной ткани Пекина; б) градиент открытости центра по отношению к внешней среде; в) аксонометрическая схема объекта с выделением «дисперсной площади»; г) внешний вид

¹⁶ Dongyuan Qianxun Community Center / Scenic Architecture Office. – URL: <https://www.archdaily.com/876220/dongyuan-qianxun-community-center-scenic-architecture-office>

7. Площадь-здание / Культурная площадь Иу

Architectural Design and Research Institute of Zhejiang University; Иу, провинция Чжэцзян, Китай; 82360.0 м²; 2013 год)

Традиционализм – наиболее характерная черта китайской культуры, которая, несмотря на трансформации, происходящие под влиянием процессов глобализации, сохраняет свои позиции. В том числе, она заметно проявляет себя в архитектурной практике. Новое строительство уже не регламентируется строгими канонами, диктующими верные пропорции. Однако подавляющее большинство современных бюро так или иначе обращаются к укоренившимся пространственным архетипам [14].

Культурный центр Иу не стал исключением. От традиционной китайской архитектуры проект унаследовал планировку, ориентированную на внутренний двор (рис. 8а). Характерные черты прототипа были переосмыслены. Так двор обрел свойство объемности, получив границу в вертикальном направлении в виде красной кровли. Но, что важнее, он лишился непроницаемости периметральных ограждений традиционной структуры. Открывшись городу, пространство приобрело статус общественного. Оно доступно абсолютно любому горожанину, а значит термин «площадь» точнее соответствует его сути.

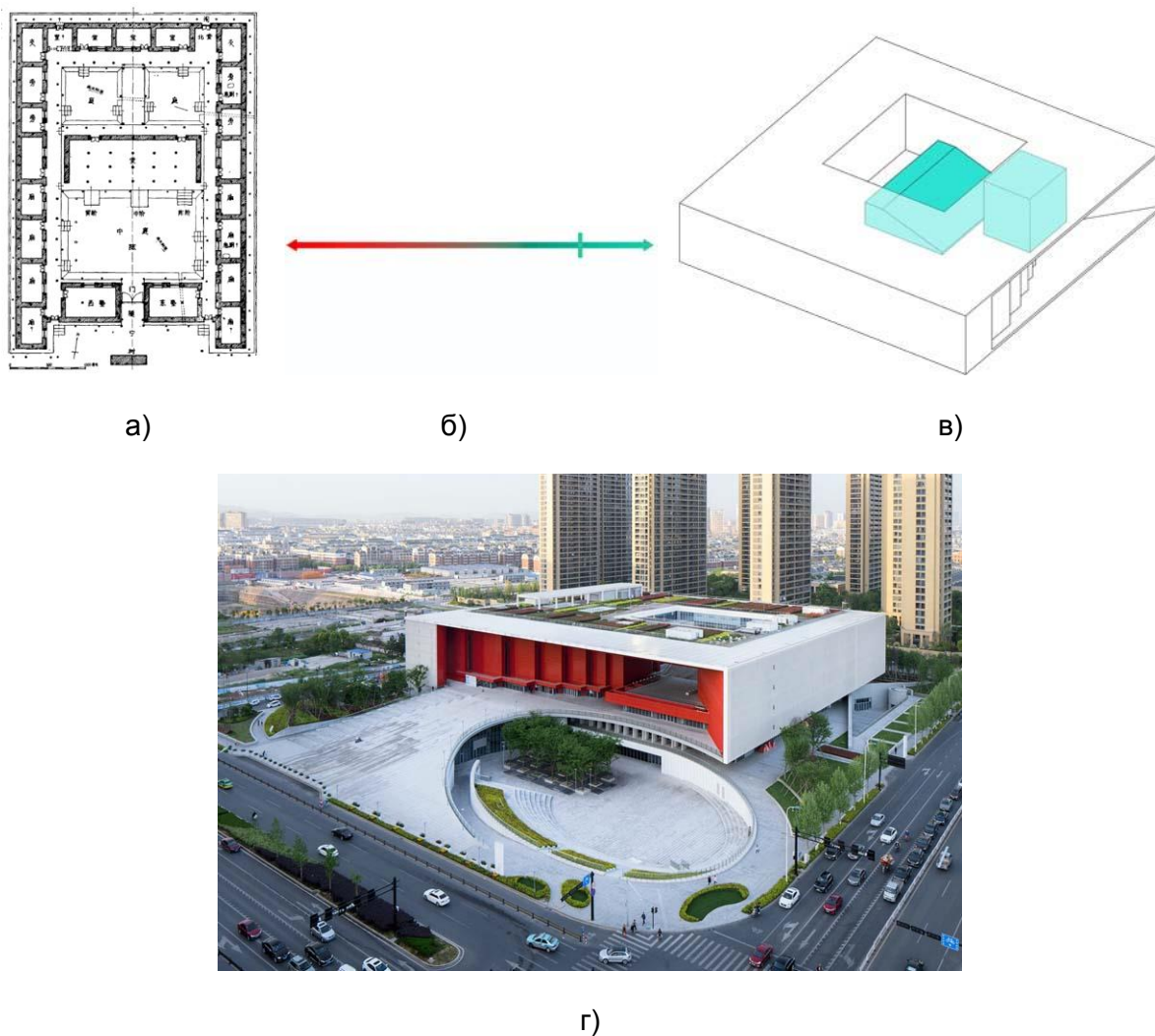

Рис. 8. Центр культурная площадь Иу: а) план традиционного китайского дома; б) градиент открытости центра по отношению к внешней среде; в) аксонометрическая схема объекта с выделением медиативно-коммуникативного пространства; г) внешний вид

Высокие красные уступы здания, также помещенные под общую крышу, словно служат кулисами образовавшегося места действия. Примыкающая ступенчатая зона отдыха позволяет использовать площадь для проведения больших городских концертов. По законам третьего пространственного уровня, площадь не возникает просто так в пустом месте. Она формируется на пересечении улиц, магистралей с плотными пешеходными потоками [3]. Так и в проекте площадь является узловым пространством пути, заложенного в программу здания, который соединяет городское окружение и эксплуатируемую кровлю (рис. 8б–г)¹⁷.

По мнению Кристофера Александера, именно малые площади вносят весомый вклад в социальное пространство города [15]. «Люди ищут концентрации других людей» [16]. Камерность общественного пространства в культурном центре Иу позволяет достичь необходимой плотности. Площадь быстро набрала популярность среди горожан и туристов. Даже в отсутствие организованных событий, люди приходят сюда заниматься спортом по утрам. Принадлежа одновременно и городу, и зданию, она становится магнитом всего культурного центра, приглашая узнать о том, что происходит внутри. Обращение к устойчивому культурному образу двора расширяет семантику образовавшегося пространства, вызывая у носителей местных традиций ассоциации с домашним уютом и свободой самовыражения¹⁸.

8. Улица-здание / Общественный центр Сан-Барнабе

(Pich-Aguilera Arquitectos; Сан-Барнабе, Мексика; 3317.0 м²; 2014 год)

Выражение «дух улицы» наводит на ассоциативный ряд с такими понятиями, как свобода, независимость, динамика, спонтанная событийность, непредсказуемость. Улица формируется благодаря продольным границам, но образное воплощение «духа улицы», кажется, не имеет их вовсе.

Pich-Aguilera Arquitectos стремились реализовать общественный центр как пространство, способное вместить в себя все вышеперечисленные смыслы, тот самый дух улицы. Создав структуру из отдельных функциональных блоков, заключенных в обособленные объемы, они растворили все необходимые коммуникации во внешнем общественном пространстве. Климат Сан-Барнабе позволил практически повсеместно отказаться от внутренних коридоров, холлов, вестибюлей и галерей, собрав их в единую внешнюю улицу. Авторы называют ее сердцем проекта и рассматривают ее в качестве каркаса для отношений и самовыражения как отдельных индивидов, так и всего сообщества¹⁹.

Ее нелинейная конфигурация характеризует смещение приоритетов с осуществления транзита, на создание общественного пространства, способного привлекать и удерживать посетителей. На своем протяжении она разделяется несколькими площадями и курдонерами (рис. 9). Данное строение не является типичным для традиционной улицы, однако соответствует всем принципам комфортной пешеходной улицы, сформулированным Кристофером Александром: не прямая в плане; затенение над улицей (солнцезащита над площадями); места для сидения и галереи по краям улицы; расширяется в тех местах, где есть возможность остановиться, посидеть или происходит какое либо действие (площади служат расширением функции смежных с ними блоков); ширина не превышает высоту расположенных на ней зданий [15].

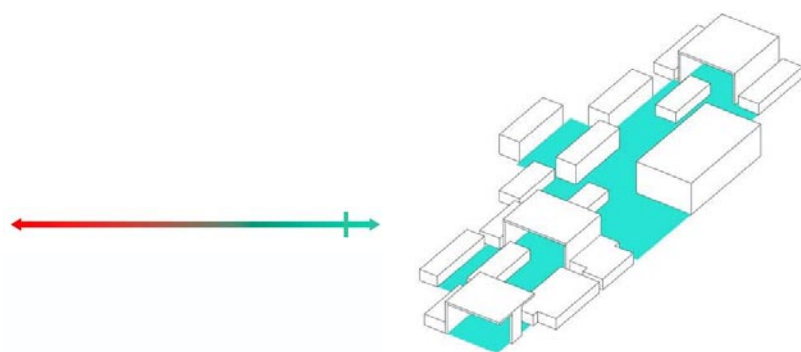
Открывшись во внешнюю среду, здание переросло в полноценный фрагмент городской ткани, логично встраивающийся в контекст уже существующей пешеходной сети. Подобное решение может стать предпосылкой для упрочнения социальных связей

¹⁷ Yiwu Cultural Square / UAD. – URL: <https://www.archdaily.com/897264/yiwu-cultural-square-uad>

¹⁸ Yiwu Cultural Square. – URL: <https://worldarchitecture.org/architecture-projects/hefee/yiwu-cultural-square-project-pages.html>

¹⁹ Community Center San Bernabé / Pich-Aguilera Arquitectos. – URL: <https://www.archdaily.com/777108/community-center-san-bernabe-pich-aguilera-arquitectos>

местного сообщества, и, как следствие, катализатором для регенерации территории всего района.

а)

б)

в)

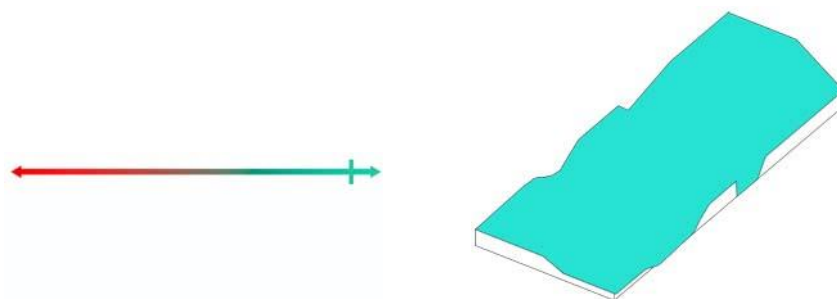
Рис. 9. Общественный центр Сан-Барнабе: а) градиент открытости центра по отношению к внешней среде; б) аксонометрическая схема объекта с выделением «улицы»; в) вид на площадь

9. Парк-здание / Городской культурно-выставочный центр Ханчжоу Юньци (Approach Design (ZUP); Юньци, провинция Чжэцзян, Китай; 66680.0 м²; 2017 год)

Сложно поверить, что предпосылкой для строительства объекта площадью 66 680 м² стала конференция, проводимая один раз в год. Даже не смотря на наличие временных павильонов, способных вместить многочисленных посетителей, организаторы всегда выносили действие на открытый воздух, чтобы «не ограничивать воображение людей». Стремления «выйти за рамки» и «стать большим» были заложены в основу проекта. Авторы отказались от любых существующих моделей построения культурно-выставочных центров и переосмыслили парадигму проектирования крупных общественных зданий.

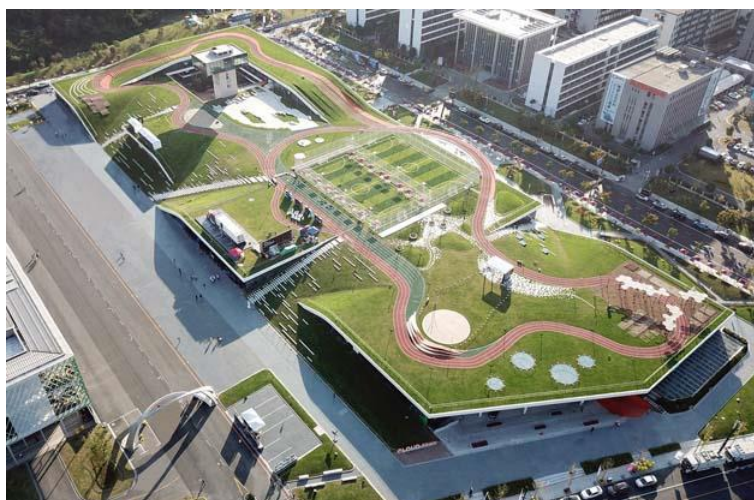
Зная о коэффициенте занятости выставочных пространств, не превышающем 40% времени в год, архитекторы наполнили функциональную программу здания сторонними функциями, максимально размыв любые границы и предоставив свободный доступ каждому горожанину. Пространственная реализация подобного решения кажется совершенно неочевидной. Весь объем спроектирован как небольшой «3D-парк», под которым размещаются помещения. В самом парке расположены футбольное поле,

сторожевая башня, песочница, студийный театр, площадка для катания на роликах, огород, общественный павильон и извивающаяся беговая дорожка длиной 760 метров (рис. 10).

а)

б)

в)

г)

Рис. 10. Городской культурно-выставочный центр Ханчжоу Юньци: а) градиент открытости центра по отношению к внешней среде; б) аксонометрическая схема объекта с выделением общественной зоны; в) фотография с высоты птичьего полета; г) фасад

Approach Design таким образом не только реализовали принцип Ф. Хундертвассера, вернув весь занятый участок природе, но и полностью подарили всю территорию коммерческого объекта в собственность горожан. Практика эксплуатации объекта показала, что именно спонтанные мероприятия: городской концерт, футбольный матч, карнавал, марафон привлекают арендаторов выставочных площадей и организаторов конференций²⁰. Но, самое главное, они побуждают людей покинуть свой дом или офис и

²⁰ Second Stage of Hangzhou Yunqi Town Exhibition Centre / Approach Design (ZUP). – URL: <https://www.archdaily.com/902362/second-stage-of-hangzhou-yunqi-town-exhibition-centre-zhejiang-university-urban-rural-planning-and-design-institute>

выйти на прогулку, заняться спортом или увидеться с друзьями, становясь тем самым заветным «местом для встреч» о котором так радела Джейн Джейкобс.

Данный объект сложно отнести к одному из пространственных уровней. Это абсолютный гибрид, совмещающий в себе свойства как здания, так и динамичной средовой системы уровня города. Но совершенно очевидно, что данное мета-сооружение привнесло значительное разнообразие в культурную жизнь города, создало уникальный очаг социальной активности, наполнив ее только на первый взгляд необязательными функциями.

Заключение

Согласно эволюции социальности общественные отношения развиваются в сторону уменьшения социальной сплоченности. Вопреки всеобщему гипероптимизму и ожиданиям начала века, современные средства коммуникации все больше разобщают людей, связанных единым физическим пространством и территорией, заменяя контакты «лицом к лицу» на опосредованные контролируемые формы общения. В связи с этим год за годом повышаются статистические данные уровня одиночества и отчужденности в развитых странах [17].

Но каким бы образом ни развивались технологии, человек навсегда останется социальным существом. И знаменитое «человеку нужен человек» из Соляриса Тарковского в эпоху четвертой промышленной революции не утрачивает своей актуальности. Именно поэтому с зарождением новой урбанистики городское пространство стремится идти путем противодействия, создавая больше открытых общественных пространств, уплотняя сеть «третьих мест», вытесняя автомобильное движение с знаковых городских улиц и побуждая людей к спонтанным межличностным взаимодействиям [16, 18].

Типология культурных центров развивается схожим путем. Изначальная роль – объединять представителей разных социальных слоев единым занятием, – приобретает более широкий формат. В структуре общественных зданий появляются пространства неиспользованных возможностей, без изначально заданной конкретной функции, которые являются резервами для незапрограммированных сценариев и необязательных функций [6].

Анализ представленных в статье объектов позволяет сделать вывод о том, что данные коммуникативные пространства воплощают в себе устойчивые паттерны городской среды, свойственные для данной культуры и данного региона. Подобная неочевидная трансляция урбанистических позиций помогает зданию органично интегрироваться в культурно-смысловой контекст сообщества, становясь интуитивно понятным для пользователей. Влияние культурно-исторических предпосылок становится очевидным при проведении сравнительного анализа проектов, созданных в разных частях мира. Традиционные способы структурной организации города и выстраивания иерархии его частей при реализации на уровне здания трансформируются, приобретая новые звучания и свойства, становясь пространственным экспериментом невоплотимым в масштабе города.

Помимо предпосылок исторической памяти конфигурация медиативно-коммуникативных пространств чутко реагирует на градостроительные условия, такие как: плотность, масштаб, морфология. Степень открытости по отношению к внешней среде преимущественно определяется климатическими факторами. Физическое размывание пространственной границы здания в регионах со значительным сезонным понижением температур нецелесообразно. Таким образом, среди проектов, выстроенных по открытой схеме, можно обнаружить Китай, Мексику и неординарное предложение по реализации подобного решения в Москве. Однако среди представленных примеров «Городская

комната» является единственным нереализованным проектом, что не позволяет с полной уверенностью говорить о ее практичности.

Культурные, общественные, комьюнити-центры все очевиднее и активнее раздвигают рамки понятия здание. Медиативно-коммуникативные пространства, заключенные в их структуру, позволяют им растворяться в ткани города, пульсировать в его ритме, становиться настоящим форумом социальной активности.

Источники иллюстраций

Рис. 2 (г,д). – URL: <https://www.archdaily.com/893553/sesc-24-de-maio-paulo-mendes-da-rocha-plus-mmbb-arquitetos> (дата обращения: 10.08.2019).

Рис. 3 (г,д). – URL: https://www.archdaily.com/794532/ke-house-of-culture-in-movement-mvrdv-plus-adept?ad_source=search&ad_medium=search_result_all (дата обращения: 14.08.2019).

Рис. 4 (г,д). – URL: <https://www.designboom.com/architecture/manuelle-gautrand-ashkelon-music-and-dance-center/> (дата обращения: 18.08.2019).

Рис. 5 (г,д). – URL: <https://archi.ru/russia/69599/otkrytyi-gorod> (дата обращения: 21.08.2019).

Рис. 6 (а). [10]

Рис. 6 (б). – URL: <https://anashina.com/siheyuan/> (дата обращения: 24.08.2019).

Рис. 6 (д). – URL: <https://www.archdaily.com/879809/cultural-center-of-beicheng-central-park-in-hefei-shenzhen-huahui-design> (дата обращения: 24.08.2019).

Рис. 7 (г). – URL: <https://www.archdaily.com/876220/dongyuan-qianxun-community-center-scenic-architecture-office> (дата обращения: 27.08.2019).

Рис. 8 (а). – URL: <https://www.zhihu.com/question/52803723/answer/133841679> (дата обращения: 30.08.2019).

Рис. 8 (г). – URL: <https://www.archdaily.com/897264/yiwu-cultural-square-uad> (дата обращения: 30.08.2019).

Рис. 9 (в). – URL: <https://www.archdaily.com/777108/community-center-san-bernabe-pich-aguilera-arquitectos> (дата обращения: 10.09.2019).

Рис. 10 (в,г). – URL: <https://www.archdaily.com/902362/second-stage-of-hangzhou-yunqi-town-exhibition-centre-zhejiang-university-urban-rural-planning-and-design-institute> (дата обращения: 10.09.2019).

Литература

1. Барт Р. Семиология и градостроительство // Современная архитектура. – 1971. – №1. – С. 7–10.
2. Hall E.T. Beyond Culture. – New York: Anchor books, 1976. – 299 с.
3. Алексеев С.Ю. Современные проблемы архитектуры в 2-х частях. Часть I. Пространство: учеб. для вузов. – Ростов-на-Дону: ИАрХИ ЮФУ, 2010. – 168 с.
4. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. – Пер. с англ. – Москва: Издательский дом «Классика XXI», 2007. – 421 с.
5. Соколова М.А. Городские пустоты как компонент гуманизации архитектурной среды / М.А. Соколова, К.Ю. Александрова // Architecture and Modern Information Technologies. – 2019. – №4(49). – С. 262-280. – URL: https://marhi.ru/AMIT/2019/4kvart19/PDF/17_sokolova.pdf DOI: 10.24411/1998-4839-2019-00018.
6. Лазарева М.В. Многофункциональные пространства крупных общественных комплексов: Автореф. дис. канд. арх. – Москва, 2007. – 26 с.

7. Крашенинников А.В. Мезо-пространства городской среды// Architecture and Modern Information Technologies. – 2015. – №4(33). – URL: <https://marhi.ru/AMIT/2015/4kvart15/krash/krash.pdf>
8. Гутнов А.Э. Мир архитектуры: Язык архитектуры. – Москва: Молодая гвардия, 1985. – 351 с.
9. Алексеев С.Ю. Современные проблемы архитектуры в 2-х частях. Часть II. Архитектура как производное межуровневых взаимодействий: учеб. для вузов. – Ростов-на-Дону: ИАрхи ЮФУ, 2012. – 289 с.
10. Бунин А.В. История градостроительного искусства в 2-х т. / ред. А.Т.Гатова. – 2-е изд. – Т.1: Градостроительство рабовладельческого строя и феодализма. – Москва: Стройиздат, 1979. – 495 с.
11. Всеобщая история архитектуры в 12-ти томах. – Т.9: Архитектура Восточной и Юго-Восточной Азии до середины XIX вв. / ред. А.М. Прибыткова, Б.В. Веймарн, О.Н. Глухарева, Л.И. Думан, А.С. Мухин / Государственный комитет по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР, Научно-исследовательский институт теории, истории и перспективных проблем советской архитектуры. – Ленинград, Москва: Издательство литературы по строительству, 1971. – 643 с.
12. Саваренская Т.Ф. История градостроительного искусства. Рабовладельческий и феодальный периоды: учеб. для вузов. – Москва: Стройиздат, 1984. – 376 с.
13. Сяофэн Ф. Лучшие китайские сады: история, дизайн, философия. – Пер. с англ. – Москва: Арт-Родник, 2010. – 260 с.
14. Фэй Х.Л. Традиции в современной китайской архитектуре. Опыт осмысления традиционных форм в архитектуре Китая 1976-1996 годы: Автореф. дис. канд. арх. – Москва, 1998. – 24 с.
15. Александер К. Язык Шаблонов. Города. Здания. Строительство / К. Александер, С. Исикава, М. Сильверстейн. – Москва: Издательство студии Артемия Лебедева, 2014. – 1096 с.
16. Гейл Я. Города для людей. – Москва: Альпина Паблишер, 2010. – 276 с.
17. Глухов А.П. Социальные медиа как инструмент ресоциализации межличностных отношений цифрового поколения / А.П. Глухов, Г.А. Окушова // Культура сетевых коммуникаций цифрового поколения: ресоциализация отношений и доместикация социальных медиа: сб.материалов исслед. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2018. – С.14–43.
18. Джейкобс Дж. Смерть и жизнь больших американских городов. – Москва: Новое издательство, 2011. – 460 с.

References

1. Bart R. *Semiologija i gradostroitel'stvo. Sovremennaja arhitektura* [Semiology and urbanism. The modern architecture]. Moscow, 1971, no.1, pp. 7–10.
2. Hall E.T. *Beyond Culture*. New York, Anchor books, 1976, 299 p.

3. Alekseev S.Ju. *Sovremennye problemy arhitektury v 2-h chastjah. Chast' I. Prostranstvo. Uchebnik dlja vuzov* [Contemporary problems of architecture in 2 p. Part 1 Space. The university tutorial]. Rostov-on-Don, 2010, 168 p.
4. Florida R. *Kreativnyj klass: ljudi, kotorye menjajut budushhee* [Creative class: people who change the future]. Moscow, 2007, 421 p.
5. Sokolova M., Alexandrova K. Urban Voices as a Component of Architectural Environment Humanization. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2019, no. 4(49), pp. 262-280. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2019/4kvart19/PDF/17_sokolova.pdf DOI: 10.24411/1998-4839-2019-00018.
6. Lazareva M.V. *Mnogofunkcional'nye prostranstva krupnyh obshchestvennyh kompleksov (avtoref. kand. dis.)* [Multifunctional spaces of large public complexes (Cand. Dis. Thesis)]. Moscow, 2007, 26 p.
7. Krashenninnikov A.V. Mezzo-Spaces of in Built Environment. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2015, no. 4(33). Available at: <https://marhi.ru/AMIT/2015/4kvart15/krash/krash.pdf>
8. Gutnov A.Je. *Mir arhitektury: Jazyk arhitektury* [World of architecture: language of architecture]. Moscow, 1985, 351 p.
9. Alekseev S.Ju. *Sovremennye problemy arhitektury v 2-h chastjah. Chast' II. Arhitektura kak proizvodnoe mezhurovnevnyh vzaimodejstvij. Uchebnik dlja vuzov* [Contemporary problems of architecture in 2 p. Part 2 Architecture as a derivative of inter-level interactions. The university tutorial]. Rostov-on-Don, 2012, 289 p.
10. Bunin A.V. *Istorija gradostroitel'nogo iskusstva v 2 t. Tom 1 Gradostroitel'stvo rabovladel'cheskogo stroja i feodalizma* [History of urban planning art in 2 Volumes. Vol. 1 Urban planning of the slave system and feudalism]. Moscow, 1979, 495 p.
11. *Vseobshhaja istorija arhitektury v 12 t. Tom 9: Arhitektura Vostochnoj i Jugo-Vostochnoj Azii do serediny XIX vv* [General History of Architecture in 12 Volumes Vol. 9: Architecture of East and South-East Asia until the middle of the 19th century]. Leningrad, Moscow, 1971, 643 p.
12. Savarenskaja T.F. *Istorija gradostroitel'nogo iskusstva. Rabovladel'cheskij i feodal'nyj periody. Uchebnik dlja vuzov* [History of urban planning art. Slave and feudal periods. The university tutorial]. Moscow, 1984, 376 p.
13. Sjaofjen F. *Luchshie kitajskie sady: istorija, dizajn, filosofija* [The best Chinese gardens: history, design, philosophy]. Moscow, 2010, 260 p.
14. Fjej H.L. *Tradicii v sovremennoj kitajskoj arhitekture. Opyt osmyslenija tradicionnyh form v arhitekture Kitaja 1976-1996 gody (avtoref. kand. dis.)* [Traditions in modern Chinese architecture. Experience in comprehending traditional forms in Chinese architecture in 1976-1996 (Cand. Dis. Thesis)]. Moscow, 1998, 24 p.
15. Aleksander K., Isikava S., Sil'verstajm M. *Jazyk Shablonov. Goroda. Zdanija. Stroitel'stvo* [Pattern language. Cities. Buildings. Construction]. Moscow, 2014, 1096 p.
16. Gejl Ja. *Goroda dlja ljudej* [Cities for people]. Moscow, 276 p.
17. Gluhov A.P., Okushova G.A. *Social'nye media kak instrument resocializacii mezhlischnostnyh otnoshenij cifrovogo pokolenija. Sb. mat. issled. "Kul'tura setevyh kommunikacij cifrovogo pokolenija: resocializacija otnoshenij i domestikacija social'nyh media"* [Social

media as a tool for resocialization of interpersonal relations of the digital generation. Col. Research Mat. "Network communication culture of the digital generation: resocialization of relationships and domestication of social media"]. Tomsk, 2018, pp. 14–43.

18. Dzhejkobs Dzh. *Smert' i zhizn' bol'shih amerikanskih gorodov* [The death and life of large American cities]. Moscow, 2011, 460 p.

ОБ АВТОРАХ

Бубликова Анастасия Сергеевна

Магистрантка кафедры «Архитектурное и средовое проектирование», Академия архитектуры и искусств Южного федерального университета, Ростов-на-Дону, Россия
e-mail: bublqumms@gmail.com

Барабаш Мария Витальевна

Кандидат архитектуры, доцент, кафедра «Архитектурное и средовое проектирование», Академия архитектуры и искусств Южного федерального университета, Ростов-на-Дону, Россия
e-mail: mary.mazurik@yandex.ru

Мосин Анатолий Викторович

Руководитель архитектурного бюро «Проект», Ростов-на-Дону, Россия;
член Союза Архитекторов России
e-mail: mosin@abpro.ru

ABOUT THE AUTHORS

Bublikova Anastasiya

Master's Degree Student, Chair «Architectural and Environmental Design», Academy of Architecture and Arts of Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia
e-mail: bublqumms@gmail.com

Barabash Mariya

PhD in Architecture, Chair «Architectural and Environmental Design», Academy of Architecture and Arts of Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia
e-mail: mary.mazurik@yandex.ru

Mosin Anatoly

CEO of Architectural Bureau «Project», Rostov-on-Don, Russia;
Member of Union of Architects of Russia
e-mail: mosin@abpro.ru